

"Пф-ф!" В тот момент, когда пара влюбленных предалась воспоминаниям о прошлом, Фан Цинь, отвлечённая повреждением своего магического оружия, выплюнула на палубу Летающего Корабля Пронизывающих Облаков комок крови, дыхание сбилось. Но она уже не могла заботиться о таких мелочах. Отчаянно стиснув магический символ, она послала поток божественных мыслей, пытаясь вернуть себе Покров Холодного Света Сто Ядов. Увы, её усилия оказались тщетными. Сокровище Небесной Горы Ядов не отвечало, словно его вовсе не существовало. Губы Фан Цинь задрожали, ноги подкосились, страх сковал её до самых костей. Она попросту не могла представить себе, какую цену ей придется заплатить за утрату сокровища по возвращении на Небесную Гору Ядов. Старейшина Ду полагал, что Покров Холодного Света Сто Ядов был ей специально предоставлен за добросовестное служение старейшине Хунгу и за то, что она доставляла ему удовольствие. Но это было далеко от истины. Хотя их и звали старейшинами, но в отличие от внешнего старейшины по фамилии Ду, старейшина Хун Яньтон был одним из четырех подлинных внутренних старейшин, занимая высокое положение и обладая огромной властью. Даже если у него и была особая слабость к лысым головам, его похоть не была настолько сильна, чтобы он отдал свою самую ценную реликвию простой игрушке для самообороны. На самом деле, сокровище одолжил ей любимый внук старейшины Хунга. Малыш, еще не видевший мира, освоив множество трюков, включая ядовитого дракона, флейту, воду и огонь, лотос, стал покладистым, словно шелк, и послушно выполнял все ее пожелания. Услышав, что сестрица Фан отправляется в долгое путешествие, он пробрался в пещеру своего деда и стащил Покров Холодного Света Сто Ядов, чтобы она могла защищаться. Обладая таким сокровищем, она, разумеется, вела себя высокомерно, желая, чтобы маленькая дрянь, осмелившаяся ее обидеть, испытала мучения хуже смерти. Но неожиданно ситуация круто изменилась, и Покров Холодного Света Сто Ядов был похищен. Это угрожало ей жизнью. Если старейшина Хун узнает об этом, он непременно содрат с нее кожу, и тогда даже смерть станет роскошью. "Проклятый маленький зверь, кто ты такой? Верни мою малышку!" Дзян Хао был занят беседой со своим любимым маленьким Сюаньсюань, поэтому не обращал внимания на эту ненавистную уродливую женщину. Он легко покачал головой, и с макушки его головы повалил легкий дым. Он превратился в ветру, приняв облик Дзян Хао. Внешность, темперамент, магическая сила, волшебные способности – все было абсолютно идентично. Высшая магическая сила – преобразование Трёх Чистых в одно, невероятно загадочно. На глазах у охваченной ужасом Фан Цинь клон протянул ладонь, которая мгновенно раздулась до размеров горы, обрушиваясь на нее, словно скала. Неважно, сколько средств Фан Цинь использовала, чтобы устоять, все было подобно кузнечнику, пытающемуся остановить колесницу. С оглушительным грохотом её тело, словно муху или вонючего жука, припечатало к земле, раздробив кости и сухожилия, брызнула кровь. Не дав ей подняться, Дзян Хао протянул руку, указав на землю. Холодная, твердая и влажная почва мгновенно превратилась в нерушимую сталь, прочно зафиксировав ее внутри, оставив только разбитую голову снаружи, которая бешено хрипела. Дзян Хао, прибыв раньше, отчетливо слышал злые слова этой старой ведьмы и, само собой, не собирался так просто ее отпускать. Заковав Фан Цинь в ловушку своим пальцем, он взмахнул рукавом, и из него вылетела клубящаяся розовая дымка, почти сгустившаяся в жидкость, опустившаяся на лицо Фан Цинь и окутавшая ее голову целиком. Это был ни что иное, как Дым Очарования Шести Желаний, только что собранный им в Разнообразии Вселенной в Рукаве, и сейчас он пришёлся кстати. Чтобы избежать расточительства, Дзян Хао заботливо добавил вокруг головы Фан Цинь небольшой защитный щит, чтобы только она могла насладиться этой прекрасной дымкой. "А-а, нет, отпусти меня, Старейшина Ду, помоги мне!" Душа Фан Цинь бешено металась, она кричала, но шанса убежать не было. Всего за несколько вдохов большое количество Дыма Шести Желаний, Потеряющего Душу, попало в ее тело. Внутренности словно жгло огнем, все тело пылало. Глазные яблоки покраснели, как будто вот-вот лопнут. Бесчисленные желания хлынули в ее разум, мгновенно захлестнув её хрупкую психику. Её окровавленная голова бешено затряслась, потекли слезы, язык вывалился, из уст разливались румяные, волнующие

трели. Юные ученики Храма Милосердия, никогда не знавшие таких вещей, покраснели, желая заткнуть уши. "Тьфу, эта старуха отравилась, пылая похотью. Ей не помочь. Она скоро сгорит заживо. Такой способ смерти - по заслугам, соответствует ее статусу." Дзян Хао покачал головой, усмехаясь. Цинь Мэнсюань не смогла сдержать вздоха, но ничего не сказала. Она не была безумно наивной святой. Естественно, она не стала бы просить пощады для своей злой врагини. С другой стороны, наблюдая за тем, как Дзян Хао, появившись, ловко и умело спасает людей, захватывает сокровища, ловит врагов и наказывает, сердце старейшины Ду дрогнуло, и он был охвачен необъяснимой паникой. "Черт побери, моя бабушка! Какой мерзавец сказал, что область Тяньцзяо отдаленная и сильных людей нет, и можно делать все, что вздумается? Этот парниша - не мастер, так кто же тогда мастер? Вы меня здорово подвели!" Хотя он намного сильнее Фан Цинь, но это Фан Цинь без самого ценного сокровища. По крайней мере, когда в дело вступал Покров Холодного Света Сто Ядов, он мог только беспомощно смотреть и не мог ничего сделать. Сейчас, видя Дзян Хао, с легкостью расправившегося с Фан Цинь, бросающего на него взгляд, кожа старика потела, и он молча мобилизовал магическую силу, заставляя Летающий Корабль Пронизывающих Облаков устремиться к бегству. Но, прежде чем корабль тронулся, перед ним возник Дзян Хао, стоявший с руками за спиной, преграждая путь. У него встали дыбом волосы, холодный пот струился по лицу, он развернул корабль и хотел улететь, но увидел волны в пустоте, и снова Дзян Хао, с расслабленным видом, сделал шаг вперед, преграждая путь к отступлению. Его глаза почти выпали, он снова оглянулся, и впереди все так же стояла импозантная фигура с пурпурно-золотой короной и императорскими драконьими одеждами, не давая ему улететь. Старейшина Ду потел, словно родник, и в миг даже штаны у него промокли. "Господин, Фан Цинь заслужила смерть, но она уже получила по заслугам. Я внешний старейшина священного места культивирования Симинской династии, Горы Минду, и не желаю быть вашим врагом. Я просто проезжаю, пожалуйста, покажите милость и отпустите меня?" "Из Горы Минду? Тогда ты знаешь Симен Уцинга?" "Господин, вы знаете Симен Шицзи? Он единственный сын Пан Цзиньхе, младшей сестры главы Небесной Горы Ядов и одного из четырех внутренних старейшин. Одна из целей моей поездки в область Тяньцзяо в этот раз -- привезти Симен Шицзи обратно в Симин. Раз Господин знает Шицзи, тогда мы все не чужие, и нет необходимости сражаться друг с другом. Как вы считаете?" Дзян Хао рассмеялся: "Так вы приехали, чтобы забрать Симен Уцинга домой! Вы нашли нужного человека. Если спросите у других, то они не будут знать, где находится принц." "О? Тогда, возможно, Господин знает, куда делся принц Симен? Старейшина Пан из моей семьи очень скучает по сыну. Если я не смогу вернуть его как можно скорее, то она лично придет его искать. У старейшины Пан высокий статус и непостижимая сила, поэтому нам нельзя легкомысленно вести себя. Лучше не давать такой великой личности волноваться из-за нас!"

<http://tl.rulate.ru/book/110488/4158895>